

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ ТИПОЛОГИЯ СИМВОЛОВ

И.В. Якушевич

Кафедра русского языка и методики
Московский гуманитарный педагогический институт
Ходынский бул., 21А, Москва, Россия, 125252

В статье рассматриваются разные типы референции символа в речи. Означающее символа — языковая единица — в разной степени отражает объем денотата. Три типа символов обусловлены степенью охвата и проясненности денотата: символ-понятие (отражена только одна реалья действительности), символ-ситуация (целая денотативная ситуация) и символический сюжет (цепь денотативных ситуаций). Разделение языковых вариантов символа на три типа позволяет сформировать представление о масштабе символизации в тексте и ее текстообразующей роли.

Ключевые слова: языковая единица, символ, денотат, типы референции символа в речи.

Символ — константная единица культуры, знак, необходимый для хранения национальной образности и передачи ее от поколения к поколению. Ю.М. Лотман писал: «Символы представляют собой один из наиболее устойчивых элементов культурного континуума» [6. С. 241].

Как знак, символ состоит из означающего — чувственного образа, и означаемого — нескольких отвлеченных, даже метафизических, понятий типа «бог», «мироздание», «душа», «чувство», «жизнь», «смерть» и пр. К примеру, символ «снег» состоит из чувственного образа СНЕГ и следующих, приписываемых ему отвлеченных значений: 1) смерть или болезнь; 2) беда; 3) негативные переживания; 4) сон; 5) брак [1].

Язык, как хранитель и транслятор культуры народа, без сомнения, является основным способом оформления и реализации национальной символики: символ «в равной степени посредник между синхронией текста и памятью культуры» [6. С. 249]. Именно поэтому природа символа неотделима от знаковой природы слова или высказывания.

Символ культуры, выраженный средствами языка, существует в двух ипостасях — в языке и в тексте. Первый прочно зафиксирован в сознании народа, регулярно воспроизводим и узнаваем независимо от контекста. «Это символы, объ-

ективно фиксируемые словарями как факт тезауруса людей» [12. С. 4]. Второй — его оформленная средствами языка эстетически значимая авторская интерпретация в художественном или нехудожественном тексте. «“Алфавит” символов того или иного поэта не всегда индивидуален, — писал Ю.М. Лотман, — он может черпать свою символику из арсенала эпохи, культурного направления, социального круга. Символ связан с памятью культуры» [6. С. 225].

Самая минимальная языковая форма символа — лексема [2. С. 79]. Словесный знак делает символ трехкомпонентным: материальным носителем символа является лексема, которая имеет свое означающее (фонемный ряд) и свое означаемое (значение некоего чувственно воспринимаемого предмета, признака, действия). В свою очередь словесный знак сам является предметом означения: чувственный образ соотносен с символическими значениями, закрепленными за ним культурой народа. К примеру, означающее А символа СНЕГ (лексема «снег») состоит из фонемного ряда <сн'эк> и двух прямых понятийных значений, создающих образно-эмпирическое представление о денотате: а) «твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде белых звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов», 2) «сплошная масса таких осадков, покрывающая какое-либо пространство» [9]. Означаемое В состоит из пяти перечисленных выше символических значений:

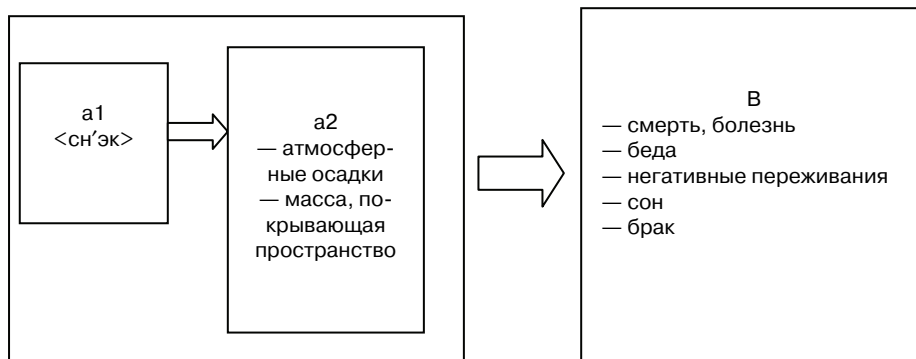

Рис. 1. Лексико-семантическая структура лексемы-символа «снег»

Такое поэтапное означение, которое В.В. Колесов назвал «знаком знака» [4. С. 37], невозможно без полиденотативности, каждый из компонентов символа — и чувственный образ и абстракция — соотносены с конкретным денотатом и формируют вокруг себя свою реальность со своим пространством и временем. Они сосуществуют как два параллельных мира или два измерения. А.Ф. Лосев очень точно объяснил феномен символической связи: чувственный образ означающего является орудием познания неведомого и смутно осознаваемого означаемого; это «метод ориентации в ней, метод ее распознавания, принцип превращения ее для человека из плохо сознаваемого или даже совсем не тронутого никаким познанием хаоса в расчлененный и познаваемый космос» [3. С. 168].

Таким образом, символ рождается из соотношения двух равноправных значений, соотносенных с двумя независимыми денотатами. При этом денотат понима-

ется широко: это не только один предмет или представление о целом классе предметов, но «любой фрагмент действительности и представление о нем» [10. С. 51]. Так, в символе СНЕГ чувственный образ означающего соотнесен со своим денотатом (например, представлением о снегопаде), а означаемое — со своим (например, представлением о смерти).

Но языковая единица — носитель означающего — может в разной степени «высвечивать» денотат. Если из денотативной реальности означающего выхватывается только одна реалья, названная лексемой-именем (имя существительное, прилагательное, числительное, местоимение) или именным словосочетанием, то это символ-понятие. Если означающее, выраженное лексемой-глаголом или глагольным словосочетанием, а также отдельным предложением, указывает на ситуацию, в которой символически «зашифровано» и действие, и субъект действия, и объект, и пространство, и время и пр., то это символ-ситуация. И наконец, если перед нами цепочка символических ситуаций, выраженных разными предложениями, то мы имеем дело с символическим сюжетом.

Данную типологию можно назвать лингвокогнитивной, так как она, во-первых, опирается на денотацию символа — когнитивную операцию, устанавливающую отношения между языком (или шире, символами) и объектами в мире, и во-вторых, на конкретные типы лексических и синтаксических единиц. Рассмотрим подробно каждый из этих типов и приведем примеры их анализа.

Символ-понятие — один из самых распространенных типов, так как для маленького и информативно очень емкого лирического стихотворения чрезвычайно характерно «выхватывание» из символической реальности лишь одного денотата, в корне меняющего представление о художественной реальности стихотворения.

Пример 1. В стихотворении Ф. Сологуба символ-понятие, ПТИЦЫ—МЫСЛИ, выраженный лексемами «птицы» и «мысли», расшифровывается благодаря параллелизму предложений: Птицы черные толпою Вдруг собрались надо мною... Над душой моей нависли Неотвязчивые мысли.

Пример 2. В стихотворении М. Цветаевой «Она подкрадется неслышно...» символ-понятие ГОЛУБЬ полностью «дешифрирует» скрытый на первый взгляд смысл: Она подкрадется неслышно — Как полночь в дремучем лесу. Я знаю: в передничке пышном Я голубя Вам принесу. Дело в том, что последняя строка — трансформированный фразеологизм «приносить в подоле», то есть родить внебрачного ребенка [11. С. 147].

Свойство воспроизводимости фразеологизма вызывает в памяти невербализованное означаемое: ГОЛУБЬ—ДУША (ЧЕЛОВЕК). В этом контексте становится понятным, что загадочная «она» — это любовь.

Ситуация — это «фрагмент действительности, который служит референтом для языкового выражения» [8. С. 479]. «Ситуация» равносильна понятию «процесс», поэтому символ-ситуация чаще всего выражен предикатом, который указывает на сам процесс, на его субъект и на объект, а также на ряд обстоятельственных факторов. Все вместе это — означающее-ситуация, символизирующая другую, изоморфную ей ситуацию означаемого.

Пример 3. Часто символ-ситуация «притягивает» другой, родственной ему символ. Так, один из символов-ситуаций русской поэзии — символ открытой/закрытой двери. Символ ДВЕРЬ связан с символом ДОМ как целое и его деталь. Среди компонентов ситуации это чаще всего обстоятельство места. Если ДОМ—ЧЕЛОВЕК: 1) ТЕЛО, 2) ДУША, то ДВЕРЬ обозначает границу между микрокосмом человеческого «я» и макрокосмом. Уход жильца из дома символизирует смерть: так душа покидает тело. Поэтому открытая дверь во многих стихотворениях — предвестник смерти. Например, у А. Блока: Устал я. Смерть близка. К порогу Ползет и крадется, как зверь, И растворяет понемногу Мою незамкнутую дверь. В стихотворении А.С. Пушкина «Прозерпина» царица Элизиума утащила смертного юношу в Тартар. Но вернулся Плутон, и юношу пришлось потаенными тропами увести наружу, сделав все, что с ним приключилось, сном. Открывание двери Элизиума символизирует возвращение не только из царства мертвых, но и обычное пробуждение: И счастливец отпирает Дверь, откуда вылетает Сновидений ложный рой. А в знаменитой «Песенке об открытой двери» Б. Окуджавы ДВЕРЬ символизирует противоположное: доверчивость, общительность и открытость души человека, особенно в беде:

Когда метель кричит как зверь —
протяжно и сердито,
не запирайте вашу дверь,
пусть будет дверь открыта.

А если ляжет дальний путь,
нелегкий путь, представьте,
дверь не забудьте распахнуть,
открытой дверь оставьте.

Дверям закрытым — грош цена,
замку цена — копейка!

Во всех примерах символ выражен преимущественно глагольным словосочетанием (растворять дверь, отпирать дверь, не запирайте вашу дверь, дверь не забудьте распахнуть, открытой дверь оставьте). Таким образом, символ-ситуация ОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ имеет следующие символические значения: 1) смерть, 2) сон, 3) дружелюбие и сострадание, способствующее проникновению внутрь души другого человека.

Пример 4. Проанализируем символ-ситуацию ВЕТЕР РАСКАЧИВАЕТ СОСНЫ в стихотворении Б. Пастернака «Ветер», включенного в роман «Доктор Живаго». Юрий Живаго пишет эти стихи ночью, глядя на спящую Лару:

Я кончился, а ты жива.
И ветер, жалуясь и плача,
Раскачивает лес и дачу.
Не каждую сосну отдельно,
А полностью все дерева
Со всею далью беспредельной,

Как парусников кузова
На глади бухты корабельной.
И это не из удалства
Или из ярости бесцельной,
А чтоб в тоске найти слова
Тебе для песни колыбельной.

Символ ВЕТЕР в этом стихотворении имеет три значения: 1) ДУША, 2) СМЕРТЬ, 3) ЗВУК. Означающее символа вербализовано в названии стихотворения и во 2-й строке: ветер... раскачивает.

Вербализовано и означаемое: в первом значении (ВЕТЕР—ДУША) это местоимение «я», называющее лирического героя, и «тебе», называющее адресат речи, и следовательно, косвенно указывающее на самого говорящего. Лирический герой стихотворения необычен; о себе он говорит: «Я кончился», то есть умер (ср. со словом «кончина»). Эти слова могут принадлежать не человеку, а его неуспокоенной душе. Глагол «кончился» оформляет второе значение символа ВЕТЕР—СМЕРТЬ.

Первая строка устанавливает главную антитезу стихотворения: мир живых, где находится лирическая героиня, и мир мертвых, откуда обращается лирический герой: Я кончился, а ты жива. В связи с этим союз «а», вербализующий это противопоставление, имеет и дополнительную семантику: во-первых, он обозначает границу между бытием и небытием, а во-вторых — невозможность ее перешагнуть в обратном направлении, материализоваться в земном мире и встретится с любимой. Именно на это намекает словосочетание «ярость бесцельная», которую испытывает «ветер». Авторский вариант символа: «ветер — душа умершего лирического героя».

От диалогового «я» и «ты» из реальности лирического героя вторая строка стихотворения (И ветер, жалуясь и плача, раскачивает лес и дачу) переносит читателя в мир живых. Эти жалобы, и плач, и раскачивание сосен, дачи, где, по всей вероятности, жил лирический герой, символичны, и именно они формируют символическую ситуацию. Все, что в мире живых выглядит как стоны ветра, в реальности лирического героя — попытка «найти слова тебе для песни колыбельной».

В финале стихотворения лирический герой снова переходит на близкое «тебе». Текстовый вариант узуальной модели ВЕТЕР—ЗВУК: «ветер — колыбельная песня лирического героя». Существует внутренняя семантическая связь между компонентами символа: «колебаться» — синоним «раскачивать», так как слово «колыбель» этимологически происходит от о.с. *kolēbati, превратившийся позже в «колыбати».

Лирическая героиня в стихотворении символически обозначена несколькими номинациями: лес, дача, дерева, сосна, парусников кузова. У всех этих символов общее означаемое — Человек. Каждое из этих слов реализуют хорошо известные символы: ДОМ — ЧЕЛОВЕК: ТЕЛО И ДУША, ДЕРЕВО — ДУША, КОРАБЛЬ (ПАРУСНИК) — ДУША.

Символ ДЕРЕВО — ЧЕЛОВЕК еще один раз встречается в романе «Доктор Живаго» в виде сравнения: в парке, поперек аллея лежат отчетливые тени де-

ревьев... Все время кажется, будто какие-то черные фигуры в разных местах без конца переходят дорогу [7. С. 280].

Означающее модели ДЕРЕВО — ЧЕЛОВЕК (каждая сосна, все дерева) в свою очередь подвергнуто метафоризации: раскачиваемые ветром на фоне неба сосны подобны движущимся на воде парусникам. Это один из любимых образов Б. Пастернака. Появление бухты корабельной обнаруживает еще один древний символ — МОРЕ—НЕБО, который в корне меняет представление о художественном пространстве стихотворения: за обычной картиной раскачиваемых сосен скрывается параллельно существующий иллюзорный мир — царство душ, а небо подобно морю, через которое на парусниках переправляются души усопших.

Таким образом, формируется следующая символическая ситуация: 1) субъект действия («ветер—я, лирический герой»), 2) объект действия («дача, лес — ты, лирическая героиня»), 3) пространство действия («море—небо»). Символизация ситуации сближает это стихотворение с литературным сном, что обусловлено не только жанром колыбельной песни, но и контекстом романа: стихотворение написано ночью и адресовано спящей Ларе.

Итак, особенность символической ситуации заключается в том, что названный означающим процесс формирует вокруг себя особую, символическую, действительность, когда символизации подвергаются все «участники» ситуации: субъект, объект, признаковые и обстоятельственные параметры.

Символический сюжет складывается из выстроенных в определенном порядке символических ситуаций. В их последовательности рождается динамика символического мира, материализующего переменчивое авторское переживание. А.Н. Веселовский назвал такие символы «поэтическими формулами», имея в виду не только устойчивые образные ассоциации, но и символические сюжеты русского фольклора [3. С. 295].

Пример 5. Проанализируем символический сюжет в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Бой». Приведем текст стихотворения.

Сыны небес однажды надо мною
 Слетелися, воздушных два бойца;
 Один — серебряной обвешан бахромою,
 Другой — в одежде чернеца.
 И, видя злость противника второго,
 Я пожалел о войне младом;
 Вдруг поднял он концы сребристого покрова,
 И я под ним заметил — гром.
 И кони их ударились крылами,
 И ярко брызнул из ноздрей огонь;
 Но вихорь отступил перед громами,
 И пал на землю черный конь.

Доминирующий образ стихотворения — символ-ситуация ГРОЗА—БОЙ. Субъекты действия — два небесных витязя (Один — серебряной обвешан бахромою, Другой — в одежде чернеца), их действие — битва, место действия — небеса. У воинов воздушная природа (воздушных два бойца), и один из них, молодой,

воплощает свет, а другой в одежде чернеца — тьму. Скорее всего, мы имеем дело с персонификацией дня и ночи. А. Афанасьев об этих символах писал: «Огненные стрелы, копьё, молот, топор, палица и меч служат богу-громовику (Перуну — И.Я.) для борьбы с великанами туч и зимних туманов... По сказаниям Вед, благодетельным стихийным божествам противостоят толпы мрачных демонов, которым приписываются все вредные влияния на жизнь природы...» [1. С. 261].

Символическая ситуация разворачивается в сюжет: М.Ю. Лермонтов подробно описывает ход боя: Вдруг поднял он концы серебристого покрыва, И я под ним заметил гром. Серебристый покров традиционно символизирует небо (ПОКРОВ—НЕБО), а эпитет «серебристая» и такая деталь, как серебряная бахрама на одежде витязя, — метафора дождевых потоков, которыми бог управляет. Но главный атрибут Перуна, конечно же, гроза.

Гром и вспыхнувшую за ним молнию поэт изображает пластически как столкновение двух крылатых коней: «Ходячие облака, грозовые тучи, быстро мелькающая молния — все эти различные явления на поэтическом языке назывались небесными конями» [1. С. 611]. Гром решает исход боя: черный витязь повержен.

Таким образом, символический сюжет стихотворения состоит из следующих символов-ситуаций: 1) «поднять серебристую ткань — просвет в небе»; 2) «столкновение коней — гром»; 3) «ярко брызнул из ноздрей огонь — сверкнула молния»; 4) «пал черный конь — исчезновение тьмы».

Пример 6. В стихотворении А. Блока «Вспомнил я старую сказку...» символический сюжет последовательно развивается из традиционного в русской поэзии символического мотива: некто стучится в окно и проникает в дом:

Сказочник дверь отворил —
Ветер ворвался холодный...
Мальчик стоит на пороге
Жалкий, озябший, нагой,
Мокрый колчан за плечами,
Лук с тетивою тугой...

В ночном госте — маленьком нагом мальчике с луком и стрелами — легко узнать Эрота. Это символ-мифологема: ЭРОТ—ЛЮБОВЬ. Он проникает в дом как порыв ветра: Сказочник дверь отворил, Ветер ворвался холодный... Эти строки объединены параллелизмом и реализуют другую модель: ВЕТЕР — 1) ДУХ (Эрот), 2) ЛЮБОВЬ. Значение всей символической ситуации таково: в дом-душу старика пришла любовь.

Однако А. Блок расширяет рамки главного символического мотива и в контексте этой символики последовательно нанизывает дальнейшие действия героев: 1) И, усадив на колени, Греет бедняжку старик, Тихо доверчивый мальчик К старому сердцу приник; 2) разговор о луке со стрелами; 3) мальчик в самое сердце попал. Все эти перипетии не были бы символическими, если бы не развивались в контексте ключевой символической ситуации, где главную роль играет мифологема ЭРОТ, выраженная номинациями «мальчик» (или словосочетанием «доверчивый мальчик»), «бедняжка».

Читателю предоставляется свобода интерпретации конкретных действий героев. Например, «мальчик доверчиво приник на колених старика» можно интерпретировать как «душа старика открыта для любви» или «выстрел мальчика — любовный недуг», «сердце в крови — любовные переживания» (Как неожиданно ранят Острые стрелы) и т.д.

Итак, в зависимости от того, насколько детально выражен денотат означющего языковыми конструкциями, выделяются символ-понятие, минимально «высвечивающий» денотат, символ-ситуация — обнаружение целой символической ситуации с ее неизменными компонентами (субъектом, предикатом, объектом, атрибутами и обстоятельствами предикации) и символический сюжет как последовательность символических ситуаций. Каждый тип символа обуславливает выбор соответствующих номинаций и синтаксических конструкций. В поэтическом тексте любой тип символа выполняют текстообразующую роль и в ряде случаев полностью обуславливает лирический сюжет и его верное понимание.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Здесь и далее значение символа формируется на основании повторяющихся данных следующих словарей символов: *Бауэр В., Домош И., Головин С.* Энциклопедия символов. — М., 2000; *Копалинский В.* Словарь символов. — Калининград, 2002; Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. — М., 1992; *Керлот Х.Э.* Словарь символов. — М., 1994; *Надя Жульен.* Словарь символов. — М., 1999. *Тресиддер Д.* Словарь символов. — М., 2001; Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В Андреева и др. — М., 1999; Словарь символов и знаков / Авт.-сост. Н.Н. Рогалевич. — Мн.: Харвест, 2004; *Грушко Е.М., Медведев Ю.М.* Словарь славянской мифологии. — Нижний Новгород, 1996; Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М., 1995.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х т. — Т. 1. — М., 1994.
[2] *Барт Р.* Миф сегодня // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М., 2004. — С. 72—130.
[3] *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. — Л., 1940.
[4] *Колесов В.В.* Философия русского слова. — СПб., 2002.
[5] *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. — 2-е изд. испр. — М., 1995.
[6] *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. — СПб., 2000.
[7] *Пастернак Б.Л.* Собрание сочинений. В 5 т. — Т. 3. — М., 1990.
[8] Русский язык: Энциклопедия. — М., 1998.
[9] Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд. — М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc>. Далее везде МАС.
[10] *Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б.* Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). — М., 2002.
[11] Фразеологический словарь русского литературного языка. В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. Т. 1. — М., 1997.
[12] *Шелестюк Е.В.* Семантика художественного образа и символа (на материале англоязычной поэзии XX века): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1998.

LINGVOKOGNITIVE TYPOLOGY OF SYMBOLS

I.V. Yakushevich

Chair of Russian and a technique
Moscow humanitarian teacher training college
Hodynky bvl., 21A, Moscow, Russia, 125252

The article deals with different types of character reference in his speech. The symbols mean — linguistic unit — to varying degrees reflects the amount denotatum. The extent of its scope and clarifying the causes are three types of symbols: the symbol-concept (reflected reality, only one action-sequence), the symbol-situation (the whole situation denotative) and symbolic-optical plot (denotative chain management). Separation of language variants for three types of characters can form an idea of the scale of symbolization in the text and its text-roles.

Key words: linguistic unit, symbol, denotatum, types of speech character reference.